

Мерзаканов Сергей Айтечевич

кандидат социологических наук,
Туапсинский филиал РГГМУ
тел.: (86167) 4-12-45

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ

Аннотация:

Автором проводится анализ влияния криминальной субкультуры на современную молодежь. Отмечается, что происходит постоянное заимствование криминальных элементов молодежной культурой.

Ключевые слова:

молодежь, молодежная культура, культурная среда, криминальная субкультура.

Merzakanov Sergei Aytechevich

Candidate of in Sociology,
Tuapse affiliate of RSHU
tel.: (86167) 4-12-45

INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE ON YOUTH ENVIRONMENT

The summary:

The author analyzes the impact of criminal subcultures in today's youth. It is noted that there is a constant borrowing of the criminal elements of youth culture.

Keywords:

youth, youth culture, cultural environment, criminal subculture.

Известно, что криминальный мир создает свою культуру. Когда масштабы ее пространности и роль в социальной жизни незначительны, этот феномен обычно именуют криминальной субкультурой. В XX веке во многих странах отмечен феномен экспансии криминальной субкультуры. Американский социолог А. Коэн, разрабатывая концепцию субкультур, уменьшил масштаб социальных групп и рассмотрел особенности культурных ценностей криминальных объединений. В этих микрогруппах могут формироваться свои взгляды, привычки, умения, стереотипы поведения, нормы общения, права и обязанности, меры наказания нарушителей норм. Этот феномен получил название субкультуры. Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов; более того, их нарушение нередко бывает одной из норм криминальной субкультуры.

Молодежная субкультура предстает как закономерное явление вторичного генезиса культуры в обществе. Это позволяет рассматривать ее не как некое массовое отклонение в поведении целого поколения, а как имманентный феномен культурно-исторического процесса, с необходимостью возникающий в обществе, быстро достигшем высокого материального благосостояния, но не выработавшего еще соответствующих механизмов социального гомеостаза.

Второе обстоятельство, тесно связанное с первым, заключается в том, что научно-технический прогресс, создав основы материального изобилия, одновременно вызвал мощную волну социальной акселерации. Перемены, захлестнувшие мир, в корне изменили современную культуру и сам механизм ее передачи. В исторически короткие сроки ушел в прошлое традиционный способ, основанный на принципе «делай, как я», на совокупности неизменных ценностных и поведенческих стереотипов. В быстро меняющихся условиях новые поколения не могут жить по «заветам отцов», а должны создавать свой собственный ценностный мир.

Анализ явления культуры позволяет выделить несколько аспектов его взаимодействия с феноменом криминальности.

Во-первых, культура формирует социальную иерархию потребностей. Первичные потребности обрабатываются культурной средой. В результате чего сфера потребностей человека претерпевает существенную трансформацию. Одни потребности могут обрести

статус социально значимых, важных одобряемых, а их удовлетворение возводится в ранг заслуг. Другие потребности приняты стыдливо. Третьи - вообще могут оказаться под запретом. Стандарты социальной иерархии потребностей, присущие тем или иным культурам, оказывают значительное влияние на преступность: ее масштабы, структуру, характер.

Во-вторых, помимо формирования структуры потребностей, культура определяет и способы их удовлетворения. Отдельные культуры отрицают насилие вообще. В некоторых культурах положительно оцениваются одни аспекты насилия (самозащита) и отрицательно - другие (агрессия). В криминальных субкультурах любая форма насилия может возводиться в ранг заслуг.

Типичные структуры потребностей и типичные способы их удовлетворения образуют стандарты поведения, которые могут быть оценены с точки зрения наличия и величины криминогенного потенциала.

Наркомания, алкоголизм и пьянство, гомосексуализм, культ богатства, роскоши и комфорта - черты культуры, инициирующей социальную деградацию. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что развитие в национальной культуре указанных элементов в начале детерминирует рост преступности, а затем влечет деградацию общества и гибель этноса [1, с. 132].

Следует заметить, что культура, ориентированная главным образом на материальное потребление, имеет значительно больший криминогенный потенциал, нежели их духовный антипод. В связи с этим можно выделить два вида культур: а) культура, ориентированная на обеспечение состояния («легкое счастье», «кайф»); б) культура, ориентированная на обеспечение деятельности, способной вызвать у человека ощущение глубокой и стойкой удовлетворенности («трудное счастье»). Английский философ Дж. С. Милль так охарактеризовал сущность «трудного счастья»: «Я понял, что для того, чтобы быть счастливым, человек должен поставить перед собой какую-нибудь цель: тогда, стремясь к ней, он будет испытывать счастье, не заботясь о нем» [2, с. 209].

Как правило, «легкое счастье» (в таких культурах обычно богатство и счастье - понятия равнозначные) является идеалом криминальных типов, а стремление к нему - повод абсолютного большинства корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Духовный кризис, являющийся оборотной стороной «легкого счастья» имеет два аспекта криминогенности. Во-первых, повышает криминогенность самого лица, находящегося в кризисе (дисбаланс механизмов сдерживания и самоконтроля, развитие алкоголизма и наркомании). Во-вторых, кризис, как правило, не ограничивается одной личностью. Он инициирует пороки нравственного развития членов семьи. Особенно восприимчивы в этом плане дети. Нередко их преступления носят характер протеста.

В культурной среде России 90-х годов XX в. наблюдаются два негативных явления: 1) экспансии худших вариантов западной культуры; 2) завоевания все новых и новых позиций криминальной культурой.

«Героем нового времени» в России становится преступник. Он в полной мере выражает происшедшую подмену ценностей. Если раньше преступника сторонились, его боялись и презирали, то сейчас репутация бандита («бригадного») представляется почетной, его знакомства ищут, его боятся и уважают. Бандиты разъезжают на самых престижных автомобилях, поражают воображение высоким материальным уровнем жизни и во все больших масштабах продолжают порождать иллюзии.

Заметим, что «модернизация сознания» осуществляется под знаком криминализации, что становится очевидным при анализе динамики развития языковых форм. Например, государственные деятели высокого уровня пользуются выражениями, почерпнутыми

из криминального сленга: «разборки», «беспредел», «мы вас достанем» и пр. Манеры поведения многих политиков, одежда, прическа удивительно схожи с теми, которые распространены среди «братвы».

Хочется также отметить, что не менее важным проявлением криминогенного влияния на молодежь является проникновение в ее сознание и поведение элементов криминальной субкультуры, прежде всего «блатного жаргона», уголовно-тюремного фольклора, татуировок с типичными тюремными сюжетами. Особенно часто «блатной жаргон» используют в общении юноши: каждый второй опрошенный юноша признал факт частого употребления в молодежной среде «блатных слов».

Социологические исследования показывают, что тюремно-уголовный фольклор свойственен молодым правонарушителям. Среди них почти каждый второй слушает ежедневно или несколько раз в неделю «блатные» песни. Этот факт наиболее характерен для тех правонарушителей, которые изолированы от обществ (колония, спец ПТУ, спецшкола и т.п.). В меньшей степени «блатные» песни слушают поставленные на учет в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних. Тем не менее им близок тюремный фольклор.

Важное проявление криминогенного влияния на молодежь - ее отношение к татуировкам. Как известно, татуировка выступает своеобразным отличительным признаком людей, причисляющих себя к криминальным структурам. Наличие татуировки нередко рассматривается как необходимая ценность, зафиксированная в особом рисунке, символе с уголовно-тюремным романтическим сюжетом.

Таким образом, налицо явные признаки того, что общество криминализируется, а значит, культурно деградирует.

Сильное влияние на молодежь нередко оказывают криминальные «авторитеты». Информация о криминальных авторитетах, влияющих на молодежь, часто имеет приблизительный характер, в ней, как правило, отмечается общая тенденция влияния. Вместе с тем, их роль в восприятии и освоении современной молодежью норм криминальных отношений весьма ощутима. В сознании молодежи произошла абберация оценок и роли авторитетов криминального мира и правоохранительных органов, прежде всего милиции.

Следует также отметить о влиянии на различные формы делинквентного поведения молодого человека авторитетных криминализированных сверстников. В последнее время исследователи обратили внимание на роль такого социально-криминального института, как «общак» в процессе усиления молодежной делинквентности. Поддерживая отдельных молодых людей с помощью «общака», криминальные авторитеты и криминальные группы «приобщают» их к преступным деяниям. «Общак» - преступное сообщество, которое имеет ряд особенностей, свидетельствующих о его организованном характере.

Его основные направления деятельности можно представить следующим образом: пропаганда «воровского закона» - преступной идеологии; организация нелегальных каналов связи «общака» с местами лишения свободы, следственными изоляторами для оказания помощи и информационного обмена; оказание материальной и иной помощи лицам, сотрудничавшим на воле с «общаком», находящимся в местах лишения свободы и освобождающимся из них; вовлечение молодежи и несовершеннолетних в преступную деятельность; присвоение преступникам функций третейского суда, «арбитража» в «разборках», спорах между преступными группами, коммерческими структурами, частными лицами.

Все более очевидным является стремление «общака» уже не просто обладать огромными средствами, а контролировать власть, самим иметь ее, легализоваться и

утвердиться в общественном сознании. "Общак" и подконтрольные ему организации в настоящее время стараются больше использовать психологические методы в общении с представителями различных возрастных и социальных групп.

Проникновение преступной идеологии в молодежную среду подтверждает то обстоятельство, что в сознании некоторой части подростков и молодежи укрепляется мнение о том, что быть судимым, носить знаки принадлежности к преступному миру - чуть ли не признак высочайшей доблести.

Ссылки:

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М., 1983.

References (transliterated):

1. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M., 1997.
2. Leont'ev A.N. Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya. M., 1983.